

**РОЛЬ
БАНКОВ
В УСИЛЕНИИ
ГОСПОДСТВА
ФИНАНСОВОГО
КАПИТАЛА**

РОЛЬ БАНКОВ В УСИЛЕНИИ ГОСПОДСТВА ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА

**Под редакцией В. В. Щербакова,
Г. П. Солюса, В. В. Мотылева**



**МОСКВА
"ФИНАНСЫ И СТАТИСТИКА"
1985**

Рецензент
заслуженный деятель науки РСФСР, д-р экон. наук,
проф. Б. Г. Болдырев

Авторами глав являются: д-р экон. наук *Г. В. Полунина* — гл. 1; канд. экон. наук *И. Л. Бубнов* — гл. 2 (2.1, 2.2, 2.3); д-р экон. наук *К. Нельсен* — гл. 2 (2.4); д-р экон. наук *В. Н. Шенаев* — гл. 3 (3.1); д-р экон. наук *В. М. Усоскин* — гл. 3 (3.2); д-р экон. наук *Ю. И. Юданов* — гл. 3 (3.3); д-р экон. наук *Е. С. Хесин* — гл. 3 (3.4); д-р экон. наук *Г. П. Солос* — гл. 4 (4.1, 4.2); канд. экон. наук *В. М. Трофимов* — гл. 4 (4.3); канд. экон. наук *А. Ю. Юданов* — гл. 4 (4.4); д-р экон. наук *В. В. Мотылев* — гл. 5 (5.1), гл. 7 (7.2); проф. *В. В. Щербаков* — гл. 5 (5.2); канд. экон. наук *Л. С. Кубышкина* — гл. 5 (5.3); канд. экон. наук *В. М. Соколинский* — гл. 6; канд. экон. наук *А. И. Кузнецов* — гл. 7 (7.1); канд. экон. наук *Е. С. Яблонко* — гл. 7 (7.2).

Р68 Роль банков в усилении господства финансового капитала: Монография/Под ред. В. В. Щербакова, Г. П. Солоса, В. В. Мотылева. — М.: Финансы и статистика, 1985. — 207 с.

В пер.: 2 р. 20 к. 1200 экз.

Исследуются современные формы развития финансового капитала и его роль в обострении межимпериалистических противоречий и усилении международной напряженности. Показаны формы срачивания финансового капитала с государственным аппаратом. Дан анализ деятельности транснациональных банков, их внешнеэкономической экспансии.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов экономических вузов, а также работников финансово-кредитной системы.

Р 0604040000 — 069
010(01)—85

свод. пл. подписных изд. 1985

ББК 65.8

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современный этап развития империализма характеризуется усилением господства финансового капитала и возрастанием его агрессивной роли. Финансовый капитал в соответствии с ленинской формулировкой — это слияние или сращивание монополистического банковского и промышленного капитала. В основе этого явления лежит объективный процесс концентрации капитала и производства. В. И. Ленин в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» начинает исследование финансового капитала с изучения новой роли банков. Такой методологический подход закономерен. Банки благодаря специфике выполняемых ими функций получили возможность контролировать деятельность промышленных и торговых компаний и превратились таким образом в центры хозяйственной жизни.

Значение банков как одного из компонентов финансового капитала после второй мировой войны существенно возросло. Дальнейшая концентрация и централизация капитала банков усилила их могущество. Погоня за прибылью привела к расширению и универсализации деятельности банковских монополий, их внешнеэкономической экспансии. Результатом развития международных связей транснациональных банков стало образование международного финансового капитала.

Авторский коллектив настоящей монографии поставил целью на основе изучения новых явлений в деятельности банковских монополий исследовать роль банков в усилении господства финансового капитала, внести вклад в объяснение агрессивной сущности финансового капитала, угрожающего человечеству ядерной войной.

В Советском Союзе опубликован ряд монографий, посвященных банковским монополиям, их экономической и политической экспансии. Однако работ, специально посвященных роли банков в усилении господства финансового капитала, до сих пор не было. Вместе с тем

в послевоенное время произошли существенные изменения в деятельности как банковских, так и промышленных монополий, а следовательно, в самом финансовом капитале. Цель данного исследования — восполнить этот пробел. В соответствии с поставленной задачей в монографии рассматриваются роль банков как одного из основных компонентов финансового капитала в возникновении и развитии многоотраслевых и транснациональных промышленных корпораций, сдвиги в характере деятельности банковских монополий, порожденные усилением концентрации и централизации банковского капитала, изменения в работе фондовой биржи в связи с новой деятельностью банков.

Рассмотрение всех этих проблем позволило раскрыть новые черты сращивания монополистических банков и промышленных корпораций, проанализировать модификацию организационных форм финансового капитала и современные методы его господства. Финансовый капитал развивается в условиях государственно-монополистического капитализма, поэтому возникла необходимость изучить взаимосвязь финансового капитала и империалистического государства, стимулирование государством экономической экспансии финансового капитала.

В условиях интернационализации производства и капитала особую актуальность имеет анализ роли банков в международных связях финансового капитала. Логическим завершением исследования является глава, посвященная социально-экономическим последствиям усиления господства банков и финансового капитала.

Апологеты финансового капитала, стремясь скрыть его агрессивную сущность, изображают его как высшую форму развития капитализма, якобы отвечающую интересам народа. Критический анализ буржуазных и ревизионистских трактовок роли банков и финансового капитала в экономике империалистических стран представлен в конце работы.

Методологической основой настоящего исследования явилась ленинская теория империализма, а также ее дальнейшее развитие в материалах съездов КПСС и Пленумов ЦК КПСС, решениях коммунистических и рабочих партий зарубежных стран. При подготовке монографии авторский коллектив использовал широкий круг советской и зарубежной монографической, справочной и периодической литературы.

СДВИГИ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛА

В 70-е годы в кредитно-финансовой сфере империалистических стран обозначился ряд заметных сдвигов, затронувших непосредственно банковские монополии. Главные из этих сдвигов — функционально-структурная и институциональная перестройка рынка капиталов (падение роли одних его агентов и усиление значения других, а также возникновение новых), резко возросшая универсализация банковских операций (появление принципиально новых их форм и освоение банками операций, которые раньше выполнялись специализированными промышленными фирмами), расширение возможностей банковских монополий в области долгосрочного кредитования промышленности и мобилизации ресурсов для предоставления промышленным концернам беспрецедентно крупных займов и кредитов. Появились новые формы организации монополистического банковского капитала. Банки резко активизировали деятельность на международной арене по обслуживанию транснациональной экспансии промышленных монополий. Для монополистического банковского капитала открылись дополнительные источники прибыли.

Новые тенденции в кредитно-банковской сфере вызваны сущностными процессами, определяемыми внутренними закономерностями развития капитализма, усилением противоречий, особенностями империалистической стадии, спецификой эволюции капиталистической формации в условиях государственно-монополистического капитализма и др. Очевидно, что та форма, которую приняли на современном этапе банковские системы

ведущих капиталистических стран, сложилась под воздействием многих факторов. Однако важнейшая роль среди них принадлежит тем новым требованиям, которые предъявил в 70-е годы монополистический промышленный капитал к кредитно-банковской сфере. В свою очередь сдвигам в развитии промышленного капитала, усилению его могущества способствовали соответствующие изменения в характере и функциях банковских монополий.

Анализ сущности и конкретных форм взаимозависимости промышленных монополий и системы кредитно-банковских инструментов предполагает последовательное рассмотрение трех тесно связанных вопросов: во-первых, содержания и характера новых процессов в монополистической промышленной сфере, во-вторых, значения банковских монополий в формировании промышленными концернами новых каналов наращивания их экономического и производственно-технического потенциала. Лишь в контексте этих двух вопросов возможно, в-третьих, определить направления и степень влияния новых процессов в монополистическом промышленном секторе на перестройку (в значительной ее части) банковской системы.

1.1. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ МОНОПОЛИИ: ПОКАЗАТЕЛИ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Научное открытие В. И. Лениным финансового капитала — новой формы, характерной для империализма и возникшей в итоге слияния монополистического промышленного и банковского капитала, означает, что реальная власть и реальный контроль могут быть обнаружены только тогда, когда они анализируются в системе взаимосвязи промышленной и кредитно-банковской сфер, т. е. в системе финансового капитала. Другими словами, ни одно крупное, масштабное явление в сфере монополистического банковского капитала не может быть теоретически осмыслено на уровне сущностных отношений, если оно рассматривается вне органической связи с монополистическим промышленным капиталом, с происходящими в нем изменениями.

В послевоенный период в сфере промышленного звена финансового капитала произошли значительные изменения, количественно выразившиеся в сосредоточе-

нии в промышленных монополиях огромного экономического потенциала. Производственно-экономическую мощь гигантских промышленных корпораций принято теперь сопоставлять с показателями развития целых государств, их валовым национальным доходом и национальным продуктом. Масштабы нарастания экономического господства монополий столь велики, что, например, в США потребовалось менее трех десятилетий, чтобы к концу 60-х годов 200 крупнейших промышленных концернов сосредоточили такой же объем производственных фондов, каким в начале 40-х годов владели 1000 ведущих фирм страны. В Великобритании за тридцатилетие (с 1950 по 1980 г.) 100 крупнейших компаний увеличили свою долю в промышленном производстве с 20 до 67 %, т. е. почти в 3,5 раза. По имеющимся прогнозам к концу века их доля возрастет до 90 %. Уже к началу 80-х годов в таких отраслях британской промышленности, как электроника, аэрокосмическая промышленность, производство искусственного волокна и др., пять монополий концентрировали 80—90 % объема продаж и численности рабочей силы. За 1972—1978 гг. 100 крупнейших промышленных монополий ФРГ более чем в 1,5 раза увеличили свой оборот (с 327 млрд. до 564 млрд. марок) ¹.

В капиталистическом мире резко возросло число монополий, оборот которых превышает 1 млрд. долл. Если в начале 50-х годов их было всего четыре, то к концу 70-х годов их число приблизилось к 450. Хотя наибольший вес среди монополий-миллиардеров продолжают занимать американские концерны, число японских и западноевропейских монополий такого рода стремительно увеличивается. В 1979 г. функционировало 98 японских монополий-миллиардеров, в Великобритании их число достигло 73. В 70-е годы обозначилось новое качество в «миллиардизме»: счет монополиям-миллиардерам теперь ведется уже применительно к объему их прибыли. В 1979 г. 50 крупнейших монополий капиталистического мира имели прибыль, превышающую 1 млрд. долл. Лидерство среди них удерживает нефтяной гигант «Эксон». Для этой американской монополии 1979 г. был примечателен тем, что впервые объем ее чистой прибыли превысил 4 млрд. долл. и составил 4,3 млрд., а в 1981 г. достиг 5,6 млрд. долл. ².

В итоге сложилась ситуация, при которой в индустриально развитых странах монополистический сектор сосредоточивает более половины активов, товарного обо-

рота и занятости в промышленном производстве. Поэтому очевидно, что любая более или менее значительная перестройка в сфере монополистического промышленного капитала непосредственно затрагивает все хозяйство, все звенья капиталистического производства.

Однако важен не только количественный рост промышленного подразделения финансового капитала. Значительные изменения в облике современной монополии обусловлены рядом качественных сдвигов в ее структуре и направлениях экономической экспансии. В этой связи необходимо прежде всего отметить, что изначально свойственный промышленной монополии одноотраслевой состав стал исключением. Переход монополий к многоотраслевой форме принял массовый характер на третьем этапе общего кризиса капитализма. Если в начале 50-х годов в США в списке 500 крупнейших монополий одноотраслевые составляли около 35 %, то к 80-м годам остались лишь единицы. Многоотраслевой концерн как форма организации монополистического капитала утвердился во всех ведущих капиталистических странах. Крупнейшие 200 концернов США осуществляют операции одновременно в 2200 отраслях, т. е. на каждый из них приходится в среднем 11 отраслей. В Великобритании уже в 60-х годах 180 компаний оперировали в среднем в 8 отраслях. Из 500 крупнейших концернов США примерно у $\frac{1}{3}$ почти половина общего объема продаж не связана с основной отраслью их производства³. Среди оставшихся в настоящее время одноотраслевых концернов лишь ИБМ в США и «Мишлен» во Франции относятся к крупнейшим; другие одноотраслевые компании не занимают ключевых позиций в капиталистической экономике.

Многоотраслевой состав современных монополий сделал их отраслевую принадлежность весьма условной. Например, современные химические монополии наряду с собственно химическим производством ведут операции в металлургической, приборостроительной, фармацевтической, текстильной, парфюмерной, ювелирной, пищевой и прочих отраслях промышленности. Примечательно, что для химических концернов, которые сыграли немалую роль в загрязнении окружающей среды, ныне проводимые мероприятия по ее охране стали высокоприбыльным бизнесом. Эти концерны практически полностью монополизировали вновь созданную индустрию охраны окружающей среды. В последние годы монополии химической промышленности активно проникают в нефтяной

бизнес. В 1981 г. американский концерн «Дюпон де Немур» поглотил одну из крупнейших нефтяных корпораций «Коноко», занимавшую 9-е место в США по объему продаж. Эта сделка обошлась ему в 7,6 млрд. долл. Ранее, в 1976 г. этот концерн присоединил американскую нефтегазовую компанию «Шенандоф ойл». Крупнейшая британская химическая компания «Интернэшнл кэмикл индастриз» участвует в освоении нефтяных месторождений Северного моря. «Байер» и «Бритиш петролеум» заключили соглашения о создании совместных филиалов⁴.

В свою очередь нефтяные концерны широко внедрили в химическую промышленность. Объем продаж химической продукции нефтяного гиганта «Экссон» в 1980 г. достиг 8,2 млрд. долл., что составило более половины общего объема продаж в том же году химического концерна «Дюпон де Немур» (13,8 млрд. долл.). Одновременно американские нефтяные монополии расширили свой экономический потенциал за счет приобретения активов во всех других отраслях первичных энергоресурсов. Всего за 15 лет (1956—1970 гг.) инвестиции этих компаний в отрасли и сферы деятельности, не связанные с добычей, переработкой, транспортировкой и продажей нефти, возросли в 3,5 раза, тогда как их общие капиталовложения увеличились лишь в 1,3 раза. В итоге нефтяные концерны уже к середине 70-х годов только на территории США контролировали более 70 % запасов и добычи газа, 20 % запасов и 30 % добычи угля, 50 % запасов и 25 % производства урана⁵. Таким образом, крупнейшие нефтяные монополии превратились, по существу, в гигантские энергохимические концерны.

Аналогичное положение характерно и для металлургических монополий. «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» 20 % своих доходов получает от деятельности, не имеющей отношения к производству стали (химические товары, цемент, оборудование для нефтяной промышленности). В шестой по значению стальной корпорации США — «Армко стил» — 33 % производства и 20 % получаемой прибыли не связаны с основной ее специализацией: компания занимается выпуском пластика, активно проводит разного рода страховые операции⁶. В ФРГ уже в начале 70-х годов 70 % металлургических фирм превратились в многоотраслевые. Объектами их деятельности стали машиностроительная промышленность, металлообрабатывающая, химическая,

горнодобывающая отрасли, производство строительных материалов и др. В начале 60-х годов объем продаж концерна «Тиссен» на $\frac{2}{3}$ составляли сталь и стальная продукция. В середине 70-х годов их доля сократилась до 40 %. Другой западногерманский металлургический гигант — «Маннесманн» — в начале 70-х годов имел в своем составе более 30 % производства, не связанного с его основным профилем⁷.

Многоотраслевыми стали практически все монополии электротехнической промышленности. Более ста лет удерживающая лидерство в этой отрасли «Дженерал электрик» имеет в своем составе в США и за границей 340 предприятий, которые выпускают не только полную номенклатуру электротехнической продукции, но и производят искусственные алмазы, медицинскую аппаратуру, оборудование для морских судов и подводных лодок. Концерну принадлежат электростанции, железные дороги, радиостанции и телевизионные компании. Он владеет медными, урановыми и вольфрамовыми рудниками, нефтяными и газовыми месторождениями, угольными шахтами.

Хотя компании химической, нефтяной, металлургической, электротехнической и других отраслей промышленности и превратились в многоотраслевые, ядром в них осталась сфера первоначальной специализации, т. е. того периода, когда они были одноотраслевыми. По традиции ориентируясь на это основное ядро, официальная статистика капиталистических стран относит их к соответствующим отраслям. Наряду с этими многоотраслевыми компаниями в современном капиталистическом мире функционируют десятки концернов, основное отраслевое ядро которых выделить практически невозможно. Такие монополии получили название конгломератов. В американских статистических публикациях в последние годы в отраслевом списке крупнейших корпораций все чаще встречается рубрика «конгломераты», где значатся около 30 фирм⁸. Представление об отраслевом составе такого рода монополий, которые невозможно отнести к какой-либо конкретной отрасли или хозяйственной сфере, дают конгломераты «Текстрон» и «Юнайтед Стейтс индастриз». Первый из них в период наибольшей активности (в конце 60-х годов) имел в своем составе 67 фирм, функционировавших в машиностроительной, металлообрабатывающей, электротехнической, авиационной, часовой, приборостроительной, химической, фармацевтической, деревообрабатывающей,

мебельной, цементной, судостроительной отраслях промышленности. В его составе были также сельскохозяйственные предприятия. Второй из названных конгломератов — «Юнайтед Стейтс индастриз» — включал в отдельные периоды до 100 фирм, специализировавшихся в производстве готовой одежды, промышленного оборудования, контрольно-измерительных приборов, сельскохозяйственных машин, строительных материалов, предметов для туризма и др.

В результате многоотраслевой экспансии концернов монополистический промышленный капитал как важнейшее звено в системе финансового капитала представлен теперь не только монополиями обрабатывающей и добывающей промышленности. Сферой его функционирования и контроля стали, по существу, все отрасли материального производства и инфраструктуры — промышленность, строительство, сельское хозяйство, транспорт, связь и т. п. Более того, промышленные монополии на путях многоотраслевой экспансии активно внедрились в ранее немонополизированные сферы.

Итак, одним из важнейших новых явлений в развитии монополистического промышленного капитала стал массовый переход монополий к многоотраслевой форме. «Классические» формы монополистической организации — картели, синдикаты и тресты — утратили свое бывшее значение и массовый характер. Многоотраслевой концерн стал основной и самой широко распространенной формой организации и движения монополистического капитала. Это обстоятельство особо подчеркивается в советской экономической литературе — монографической и учебной⁹.

Однако в оценке концерна как типичнейшей для современности формы монополистического капитала этой характеристики явно недостаточно. По существу, все крупные современные концерны не только многоотраслевые, но и международные. Транснациональная экспансия — это столь значительная характеристика современного монополистического капитала, что без ее анализа невозможно дать глубокой научной оценки существа и специфики современного монополизма, масштабов операций и форм господства монополий.

О широте процесса интернационализации капитала свидетельствуют следующие данные. Удваиваясь в послевоенный период каждое десятилетие, общая сумма прямых иностранных частных инвестиций достигла к 1981 г. 450—460 млрд. долл. Эта цифра для США в

1980 г. равнялась 222,1 млрд. долл. (в 1960 г. — 31,9 млрд., в 1971 г. — 86 млрд., в 1975 г. — 133,2 млрд. долл.). По состоянию на середину 1982 г. число зарубежных филиалов американских компаний составило 23 641, их активы исчислялись суммой в 490,2 млрд., объем продаж — 648 млрд. долл. У многих концернов доля прибыли от зарубежных инвестиций приближается к 40 % в общем объеме прибыли. В 1977 г. эта доля для ИБМ составила 45,2 %, «Ксерокс» — 34,7, «Уоркер-Лэмберг» — 38 %. Для западноевропейских монополий, так же как и для американских, внешнеэкономическая экспансия является важнейшим способом расширения масштабов производства в основной отрасли (или отраслях их основной специализации). С 1960 по 1977 г. 15 ведущих западногерманских концернов увеличили оборот зарубежных филиалов с 3,3 млрд. до 52,7 млрд. марок, т. е. в 15,9 раза¹⁰.

В соответствии с материалами экспертов ООН о деятельности 1,5 тыс. американских корпораций 9 из 10 фирм с объемом продаж более 500 млн. долл. имели заграничные филиалы. В то же время из каждых трех фирм с годовым оборотом от 20 до 100 млн. долл. лишь одна имела зарубежные отделения¹¹. В середине 70-х годов из 422 монополий-миллиардеров капиталистического мира 369 имели свои филиалы в 20 и более странах¹².

В 70-е годы достаточно выпукло обозначились новые количественные и качественные черты международной экспансии монополий и вместе с тем новые свидетельства их агрессивности и возрастающей реакционности.

Во-первых, резко возросли темпы проникновения транснациональных корпораций (ТНК) в воспроизводственный процесс зарубежных государств. В 1971 г. объем производства на их зарубежных предприятиях исчислялся 830 млрд. долл., а в 1975 г. составил уже 1122 млрд. долл.¹³. Темпы международной экспансии монополий многократно превысили темпы роста ключевых показателей капиталистической экономики. В течение всего послевоенного периода рост вывоза капитала в предпринимательской форме опережал увеличение промышленного производства в странах основного базирования монополий (в среднем примерно в 1,6 раза). Во второй половине 70-х годов (за 1974—1979 гг.) прямые заграничные инвестиции ТНК увеличились с 207 млрд. до 421,5 млрд. долл., т. е. более чем в 2 раза. Среднегодовой темп их прироста в этот период составлял 17—

18 %, тогда как прирост промышленного производства ведущих капиталистических стран в среднем был равен 2,1 %¹⁴. В итоге беспрецедентно высоких темпов и масштабов проникновения современных монополий в экономику зарубежных стран сложилась ситуация, при которой на долю ТНК в рамках мирового капиталистического хозяйства в начале 80-х годов приходилось 40 % промышленного производства, 60 % внешней торговли, 80 % всей разрабатываемой новой технологии и технологического обмена. Объем концентрируемого этими монополиями производства равен примерно 20—25 % валового национального продукта стран несоциалистического мира¹⁵.

Во-вторых, новым качеством в функционировании монополий на международном уровне стало практически массовое перенесение их активности из сферы обращения (первоначальной зоны их основной деятельности) в сферу непосредственного производства. Таким образом состоялось реальное и полное закрепление позиций ТНК в экономике стран их проникновения. В соответствии с этим произошли серьезные сдвиги в структуре производства, организации и управления в международных монополиях¹⁶.

В-третьих, в истекшие десятилетия обнаружилось новые черты реакционности ТНК, их непосредственной причастности к активизации противников «разрядки, ограничения вооружений, улучшения отношений с Советским Союзом и другими странами социализма»¹⁷. Новые факты и документы свидетельствуют о том, что резкое усиление транснациональной экспансии монополий происходит из их центральной роли в формировании и осуществлении внешнеполитического курса империалистических государств. В основе их «интернациональной» активности лежит все та же узкая цель, которая получила научно-теоретическое обобщение в ленинской теории империализма — стремление к извлечению сверхприбыли. «Монополиям нужны чужая нефть, уран, цветные металлы — и сферой «жизненных интересов» США объявляются Ближний Восток, Африка, Индийский океан»¹⁸.

Таким образом, в 60-х и 70-х годах в развитии капиталистических промышленных монополий произошла существенная модификация, коснувшаяся их организационной формы и направлений монополизации экономики. Наиболее значительными изменениями являются отмеченные в рамках данного исследования процессы

многоотраслевой и международной экспансии концернов. Как свидетельствует капиталистическая практика рассматриваемого периода, достижение столь высоких темпов и масштабов этих процессов было бы невозможным без участия в них банковского монополистического капитала.

1.2. РОЛЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МНОГООТРАСЛЕВОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКСПАНСИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ МОНОПОЛИЙ

Монополии осуществили комплектование своей многоотраслевой структуры в сравнительно короткое время. Их международное продвижение в 70-х годах также происходило и продолжает осуществляться чрезвычайно высокими темпами. Массовый и форсированный характер этих процессов стал возможным потому, что монополии обеспечивали свой рост в значительной (если не в подавляющей) части на основе централизации капиталов путем слияний и поглощений функционирующих фирм и компаний в стране своего базирования и за рубежом. За 1960—1969 гг. в США жертвами слияний и поглощений стали 12579 компаний. Из них в среднем 80 % составляли разноотраслевые слияния. Централизация как способ роста монополистического капитала преобладает и в «интернациональной» его активности. Например, на одно построенное в странах Западной Европы международными монополиями предприятие приходится три ими поглощенных. В Канаде это соотношение составляет 1 : 8¹⁹.

Такой способ наращивания монополиями их экономического потенциала потребовал огромных финансовых ресурсов. Внутренних средств монополистических компаний было для этих целей заведомо недостаточно, и монополии предъявили спрос на огромные внешние средства. Не выдержала проверки практикой выдвинутая буржуазной экономической наукой концепция самофинансирования, т. е. якобы усиливающейся независимости промышленных монополий от банков. В 1974 г. удельный вес самофинансирования в общем объеме капиталовложений промышленных корпораций в США упал в среднем до 42 %²⁰. В 70-е — начале 80-х годов тенденция к нарастанию доли заемных средств в финансировании экономического роста монополий наблюда-

лась практически во всех ведущих капиталистических странах. Особенно значительно объем внешних ресурсов корпораций возрос в второй половине 70-х годов. В США привлеченные нефинансовыми корпорациями в форме займов и кредитов средства возросли с 60,7 млрд. долл. в 1976 г. до 119,4 млрд. долл. в 1980 г., т. е. почти в 2 раза. В Великобритании доля внешнего финансирования поднялась с 25,1 % в 1975 г. до 35,8 % в 1980 г.²¹.

Банковская система капитализма самым активным образом содействовала финансовому обеспечению многоотраслевой и международной экспансии монополий. Однако ее участие в формировании многоотраслевых международных концернов выразилось не только в мобилизации ими для этих целей огромных займов и кредитов. Банковские монополии в этом процессе выступили как активные организаторы и посредники. Все крупные операции промышленных концернов по поглощению и слиянию с другими компаниями проходили при участии кредитно-банковских учреждений. В крупнейших банках были открыты специальные отделы, оказывающие консультационные услуги по вопросам слияний и поглощений. Американский конгломерат «Линг-Темко-Воут» (ЛТВ) скупал акции поглощаемых им компаний при помощи банка «Леман бразерз». Этот же банк выступал как посредник в присоединении компанией «Америкэн хоум продактс» фирмы «Эксо продактс». С помощью банка «Лазар бразерз» корпорация ИТТ поглотила страховую компанию «Хартфорд».

Практика строительства многоотраслевых концернов породила ряд новых специфических форм кредитно-банковского обслуживания этого процесса. Осуществляя политику централизации, монополии нередко оплачивали поглощения не наличными, а своими ценными бумагами. О масштабах распространения такой формы платежа дают представление показатели по Великобритании, где в 1970 г. наличными была оплачена лишь 1/4 стоимости поглощений, осуществленных 100 крупнейшими компаниями. Такая оплата была выгодна монополиям-поглотителям. Во-первых, это сэкономило им наличные ресурсы, во-вторых, такой способ платежа позволял избежать налога на покупки. Поэтому в своей межотраслевой экспансии монополии предпочитали расплачиваться разного рода ценными бумагами. Таким способом корпорация ЛТВ приобрела одну из крупнейших

мясопродуктовых фирм США — компанию «Вильсон». В 1977 г. «Дженерал электрик» поглотила компанию «Юта корпорейшн». Эта операция обошлась «Дженерал электрик» в 1,9 млрд. долл. в ее акциях. Практика платежа за поглощенные компании ценными бумагами фирмы-поглотителя применяется и в ФРГ. Например, в ходе поглощения крупнейшей стальной монополией ФРГ концерном «Аугуст Тиссен-Хютте» машиностроительной фирмы «Рейншталь» значительная часть акций последней (около 30 %) была приобретена путем их обмена на акции «Аугуст Тиссен-Хютте»²².

Наибольшие преимущества давала оплата поглощенных долговыми обязательствами фирмы-агрессора с гарантией их выкупа по цене, превышающей (иногда значительно) курс приобретаемых акций. Эта практика получила широкое распространение в США. Так, конгломерат ИТТ скупал акции корпорации «Эвис» по цене, на 50 % превышавшей их курс, компании «Ховард Сэмс» — на 50, «Континентэл бэйкинг» — на 33, «Шеретон» — на 30 %. Другой конгломерат — «Литтон индастриз» — поглотил компанию «Луис Аллес», скупив ее акции по цене, которая на 72 % была больше их рыночного курса²³.

Отмеченные новые формы экономической экспансии монополий воплощались в практику при самом активном посредничестве кредитно-банковских институтов, знающих рынок ценных бумаг, обладающих большим опытом. В то же время новые формы обслуживания операций промышленных монополий превратились для банков в дополнительный источник прибыли.

Новая система финансирования межотраслевой интеграции сделала реальными невозможные ранее формы роста корпораций. Например, первоосновой некоторых многоотраслевых корпораций стали небольшие фирмы, которые сумели поглотить гигантские корпорации. Концерн ЛТВ, активы которого в 1968 г. достигли 2 млрд. долл., берет свое начало от существовавшей в 50-х годах небольшой электротехнической фирмы «Линг электроникс», которая в 1961 г. присоединила к себе фирмы «Темко электроникс», «Алтек» и несколько других. В 1967 г. ЛТВ поглотил ракетостроительную фирму «Чанс воут» и концерн «Грейт Америка». И наконец, жертвами его агрессии стали два крупнейших американских концерна: мясопродуктовая фирма «Вильсон» и стальная компания «Джонс энд Лафлин».

Таким образом, роль кредитно-банковского обеспече-